

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14 – Г02 - 13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Г.В.Манохиной

судей Г.В.Макарова

В.Б.Хаменкова

рассмотрела в закрытом судебном заседании от 27 мая 2002 г. гражданское дело по иску Шаталова Евгения Петровича к Государственному научно-исследовательскому испытательному институту проблем технической защиты информации Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации (ГНИИИ ПТЗИ Гостехкомиссии России) о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда по кассационной жалобе (первоначальной и дополнительной) Шаталова Е.П. на решение Воронежского областного суда от 5 марта 2002 г., которым постановлено: «Признать формулировку причины увольнения Шаталова Евгения Петровича с работы в должности начальника

лаборатории № 112 ГНИИИ ПТЗИ Гостехкомиссии России на основании приказа № 227 от 26.12.2001 г. по п.2 ст.33 УЗОТ РФ не соответствующей действующему законодательству. Считать Шаталова Евгения Петровича уволенным по этому приказу по ч.2 ст.254 КЗоТ РФ. В удовлетворении исковых требований Шаталова Евгения Петровича о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда – отказать».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Макарова Г.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Шаталов Е.П. работал в ГНИИИ ПТЗИ Гостехкомиссии России (далее институт) в должности начальника 112 лаборатории с 01.03.2001 г. (л.д.20).

Приказом начальника института от 26.12.2001 г. № 227 Шаталов Е.П. был уволен с работы по п.2 ст.33 КЗоТ РФ в соответствии со ст.23 Закона РФ «О государственной тайне» и приказом начальника института от 25.12.01 г. № 04 (л.д.19).

Считая увольнение незаконным, Шаталов в январе 2002 г. обратился в Центральный районный суд г.Воронежа с иском о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, указывая, что аттестация начальника лаборатории не предусмотрена, замечаний по поводу снижения объемов выполненных работ со стороны администрации не было; другая должность ему не предлагалась, хотя вакансии имеются (л.д.3).

Определением районного суда от 15.02.2002 г. дело передано в Воронежский областной суд для рассмотрения по подсудности (л.д.27).

В судебном заседании Шаталов Е.П. поддержал исковые требования, пояснив, что нарушений Закона РФ «О государственной тайне» им не было допущено, в связи с чем приказ № 04 от 25.12.2001 г. о прекращении действия допуска к работам и документам, составляющим государственную тайну, является незаконным.

По делу вынесено приведенное выше решение.

В кассационной жалобе указывается о несогласии с решением суда, ставится вопрос о его отмене и направлении дела на новое рассмотрение. В обоснование жалобы указано на то, что ответчиком по делу не было представлено конкретных доказательств раскрытия направленности проводимых работ, кооперации исполнителей, использования некатегоризированных ЭВМ, а следовательно, суждение о наличии вины, заключающейся в «однократном нарушении взятых на себя обязательств, предусмотренных трудовым договором (контрактом), связанных с защитой государственной тайны, является безосновательным. Его статья не противоречит ст.7 закона «О государственной тайне», в соответствии с которой не подлежат засекречиванию сведения о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан и их последствиях, а также о их официальных прогнозах и последствиях. Проект статьи являлся документом внутреннего пользования, передан начальнику института Гарасименко В.Г. для согласования как соавтору, а поэтому, нарушений государственной тайны в процессе согласования допущено не было. Начальник института в первую очередь несет ответственность за корректность представления исходных данных в документе. В связи с изложенным неосновательным является утверждение о том, что «такие сведения (угрожающие безопасности людей) в статье Шаталова не содержатся. Приказ о прекращении действия допуска к работам и документам, составляющим государственную тайну, является незаконным.

Кроме того, в жалобе отмечается, что в нарушение установленного порядка, при рассмотрении данного дела в процессе не принимал участия прокурор. В статье делались ссылки на собственные исследования, в которых не раскрывались их содержание и направленность. Статья не была открытым документом, так как не была закончена и предлагалась только для обсуждения с руководителем ГНИИ ПТЗИ, отмеченное в ней не относится к перечню закрытых сведений. Результаты сканирования в суде не исследовались и не представлялись и в акте комиссии не указано, на основании чего сделан вывод о том, что файлы, обнаруженные на ПЭВМ № 1115, сделаны истцом, а поэтому вывод суда в этой части бездоказателен. Экспертное заключение не могло являться доказательством по делу, так как касалось вопроса, не относящегося к ее компетенции. Вывод относительно предполагаемой публикации статьи является всего лишь предположением. Решение по делу вынесено судом, состав которого не обладал специальными познаниями, необходимыми для решения по рассматриваемому вопросу, но специалисты к участию в деле привлечены не были.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

При вынесении решения по делу суд считал установленным и исходил из того, что Шаталов Е.П., имел допуск к государственной тайне и в силу функциональных обязанностей начальника лаборатории отвечал за проверку, учет и хранение секретных документов и изделий, соблюдение требований режима секретности в лаборатории. Трудовой договор (контракт) предусматривал условие его расторжения в случае прекращения допуска Шаталова Е.П. к государственной тайне. Такое прекращение допуска имело место по мотиву нарушения истцом требований Инструкции по обеспечению режима секретности, а именно, в связи с занижением степени секретности документа, использованием источников секретной информации в открытых материалах, неоднократном использовании некатегорированной ПЭВМ для обработки и размножения документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, что подтверждается фактом написания Шаталовым Е.П. проекта статьи, содержащей сведения, составляющие государственную тайну и распечатанной на некатегорированной ПЭВМ, для ее публикации в средствах открытой печати, хотя с действующим порядком работы со сведениями, составляющими гостайну, последний был ознакомлен. Содержание статьи включает не только сведения, полученные автором (истцом по делу) из всемирной телекоммуникационной сети «Интернет», но и сведения о технических заданиях и результатах исследований в НИИ России, являющихся секретными.

Судом признано несостоятельным (недоказанным) утверждение Шаталова Е.П. о том, что признание им использования в статье ссылок на секретные источники как упущение, а ее распечатку на некатегорированной ПЭВМ случайностью имело место по указанию режимно-секретной службы института. В статье истца не содержатся сведений, касающихся чрезвычайных происшествий и катастроф, угрожающих безопасности и здоровью граждан и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях. Указанные в статье сведения уже были засекречены ранее. Необоснованными являются и доводы Шаталова Е.П. о том, что проект статьи являлся документом внутреннего пользования, передан им начальнику института для согласования, поскольку, как отмечено выше, ее распечатка имела место с нарушением установленного порядка и без установления соответствующего грифа секретности. В связи с изложенным приказ о прекращении допуска Шаталова Е.П. к государственной тайне, а затем и о расторжении с ним трудового договора являлись правомерными, но основанием этому являлась ч.2 ст.254 КЗоТ РСФСР, а не ошибочно указанный в приказе об увольнении п.2 ст.33 КЗоТ РСФСР.

Изучение материалов дела и анализ действующего законодательства указывают на то, что решение суда правильно отражает обстоятельства спора и соответствует требованиям действующего законодательства.

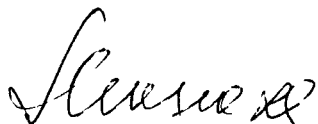
Доводы жалобы Шаталова Е.П. не опровергают вывода суда и не могут служить основанием для пересмотра дела. Из протокола судебного заседания, замечаний на который не приносилось, видно, что руководителем института указывалось истцу на необходимость переработки статьи для ее открытой публикации, в связи с чем иные утверждения в этой части нельзя признать состоятельными (л.д.49об.).

На основании изложенного, руководствуясь ст.305 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а :

решение Воронежского областного суда от 5 марта 2002 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Шаталова Е.П. – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

